

Изображения придворных дам на мосту были просто безупречны. От плавности их движений до нежных изгибов - все было идеально. Но это совершенство открыло для Е Цина возможности.

Статуи на мосту Цайи возникли из рисунков великого художника эпохи Мин.

Звали его Цю Ин, законченный фанатик искусства, чьим конекком было рисование женщин.

Старинные постройки под мостом были печально известным кварталом красных фонарей давних времен.

Квартал красных фонарей, естественно, нуждался в достопримечательностях, поэтому Цю Ин, будучи экспертом в этой «кхе-кхе» области, нарисовал произведение, которое подсознательно привлекало «верхушку» квартала.

В 07-м году мост Цайи был классифицирован как объект культурного наследия провинциального значения. Таким образом, когда Чжунъюнь вкладывал большие средства в его реставрацию, кто-то анонимно пожертвовал на реставрацию несколько произведений Цю Ина.

В то время это событие наделало много шума. В экстазе должностные лица Чжунъюня отобрали несколько картин с одеждой и заказали их копии. Позже они были размещены на мосту на всеобщее обозрение.

Теперь на мосту всего 24 таких картины. Город Чжунъюнь создал только 4 из них, а остальные были частью общедоступных картин Цю Ина.

Мост Цайи является одной из культурных жемчужин Чжунъюня. Он также имеет высокую репутацию по всей стране. Так что, конечно, инспекционной группе нужно будет провести здесь осмотр.

А что, если...

А что, если всю дорогу, все бордюры вдоль дороги, заменить резьбой с изображениями красивых придворных дам или подобными картинами?

Эта идея была бы отвергнута почти всеми.

Эти каменные скульптуры, естественно, должны быть изготовлены с помощью камнерезных машин. Для сложной работы, такой как резьба по придворным дамам, необходимо использовать маленькие фрезы, и на то, чтобы закончить, потребуется не менее часа.

Уже за гравировку нескольких слов на каменной дощечке пришлось бы заплатить несколько сотен долларов, а теперь, если кто-то говорит, что хочет резьбу со сложным рисунком придворных дам на куске мрамора, сколько, по-вашему, это будет стоить?

Через 30 минут Е Цин наконец прибыл в индустриальный парк.

Парк чрезвычайно велик, один из 500 крупнейших корпоративных объектов Китая. В то же время он является домом для ведущей производственной компании Чжунъюня [Huaxing Heavy Works].

Е Цин ясно помнил, что тяжелые работы Huaxing расположены на третьей стадии парка. Там наверняка есть кучи мрамора.

Строительство третьей стадии парка уже ведется. Насколько хватает глаз, вокруг виднеются многочисленные тяжелые краны.

Е Цин припарковал фургон перед строящимся зданием. Найдя того, кто выглядел как бригадир, он протянул сигарету и спросил, не осталось ли где-нибудь мраморных обрезков.

Бригадир закурил, глубоко вздохнул и прямо указал на лежащую неподалеку кучу мрамора. Сказав Е Цину, что он может взять столько, сколько захочет.

Е Цин выбрал 7 обрезков, примерно такого же размера, как бордюрные камни. Вернувшись на свой завод, он закрыл дверь и вызвал Халка Первого, Халка Второго и ту самую скоростную машину для гравировки по металлу.

В Интернете есть множество человеческих изображений в формате CAD, но редко можно найти такое, которое соответствовало бы требованиям Е Цина.

Бордюрный камень будет прямоугольным после того, как его горизонтально установят в землю, но все изображения придворных дам были вертикальными.

Из-за неправильных пропорций персонажа получившаяся резьба определенно будет лишена красоты.

К счастью, в нашей стране не хватает всего, кроме людей и истории. Есть много классических рисунков свитков, которые пережили испытание временем. И многие из них были нарисованы горизонтально.

При помощи магии Интернета Е Цин нашел горизонтальный рисунок завораживающей танцующей придворной дамы.

Этот чертеж САПР обладает исключительной детализацией и большими размерами. Желание

вырезать его на камне, естественно, потребовало некоторых незначительных корректировок, но для Е Цина это просто пустяковая работа.

Менее чем за полчаса Халк Первый перенес 25-килограммовый кусок мрамора, словно цыпленка за шею, на верстак для гравировки по металлу. Закрепив мрамор, гравировальные лезвия начали вырезать рисунок с невообразимой скоростью.

После того, как хаотичный мусор улегся, появилась захватывающая дух древняя красота.

Идеально!

Е Цин возбужденно шлепнул себя по обеим щекам. Полная автоматизация. Эта скорость. Эти разрезы. Они невозможны для обычных гравиров по металлу.

При длительной резке по камню необходимо использовать водяную струю для охлаждения рабочих лезвий. Е Цин подключил шланг к струе и достал свой мобильный телефон для приложения секундомера, чтобы проверить рабочую скорость машины.

Приказав Халку Второму обработать остаток мрамора, Е Цин обнаружил, что благодаря возможностям Халка Первого и Халка Второго требовалось всего чуть более 2 минут, чтобы вырезать одну деталь.

Е Цин достал калькулятор и сделал несколько простых математических действий. Если они будут работать без остановок 24 часа в сутки, то смогут обработать более 120 000 кусков гранита.

... ..

На следующий день Е Цин принес в больницу паровые булочки и рисовую кашу.

Е Цзяннин лежит в постели с кислородной поддержкой. А Сюй Лань сидела в стуле для медсестер и постоянно зевала.

Е Цин накрыл стол для завтрака и достал 12 уже подготовленных пачек счетов.

«Фрезерный станок с ЧПУ продан за 180 000. Я оставил 60 000 на заводе в качестве оборотных средств». Е Цин открыл контейнеры и передал их матери, немного остудив: «120 000, вероятно, хватит на оплату медицинских расходов Лу Сяочжэня и Цянь Дундуна. В течение этого периода я постараюсь найти способы получить больше заказов».

«Разве остальные рабочие не уволились?» — с тяжелыми глазами спросила Сюй Лань: «Если это невозможно, продолжай и передай остаток заказа на аутсорсинг. Не обязательно что-то

зарабатывать, все в порядке, если мы не слишком много потеряем».

«Заказ отменен. Узнав об аварии с рабочим и увольнении остальных, начальник Тяньшаньской каменной кладки отменил весь заказ».

«Тогда... иди и продай оставшиеся машины и материалы», — легкомысленно ответил Е Цзяннин. Хотя он старался не двигаться, но от его ран все еще исходила сильная боль. «И Лу Сяочжэнь, и Цянь Дундун получили тяжелые травмы. Когда они выйдут из больницы, мы ни при каких обстоятельствах не можем сокращать их компенсации».

«Мы можем сделать это медленно, чем больше мы нервничаем, тем ниже будет ценник на все. В парке много заводов, я пока попытаюсь найти там работу».

Проведя некоторое время в разговоре с ними, Е Цин спросил, что они хотят на обед.

«Сходи на рынок и купи немного ребрышек. Не старайся брать еду навынос, с домашней едой гораздо полезнее», — заявила Сюй Лань.

Е Цин кивнул и ответил, что попытается поискать работу на аутсорсинг на близлежащих механических заводах. Если он действительно их найдет, то пока будет там работать.

Выйдя из больницы, Е Цин отправился в ближайший фруктовый магазин, купил 2 фруктовые корзины и отправил их в палаты Лу Сяочжэня и Цянь Дундуна.

Лу Сяочжэнь лежит в общей палате и уже проснулся. Встретившись с Е Цином, он сказал ему, что у него нет обид. В конце концов, причиной инцидента является кто-то другой. Нет необходимости перекладывать всю вину на него.

Жена Лу Сяочжэня все время обращалась с Е Цином холодно. Ее муж получил травмы на работе, и, конечно же, в этом была вина начальника.

«Хорошо отдыхайте, хотя на заводе нет денег, у него все еще есть куча техники. Тебе не нужно экономить на мне деньги, используй нужное, никаких вопросов».

Лу Сяочжэнь собирался отклонить предложение о компенсации, но принял его из-за взглядов жены, похожих на нож.

Цянь Дундун все еще в реанимации, поэтому Е Цин не мог войти. Поэтому он просто передал фрукты и деньги членам семьи.

Теперь у него осталось всего 50000 юаней. Эти деньги пока что нельзя было использовать, так как Е Цину все еще нужно было решить один вопрос.

9 утра. Е Цин припарковал фургон перед городским строительным департаментом Чжунъюнь.

Взяв с собой документы Хань Юпэна, Е Цин вошел в это величественное и просторное здание. Найдя кого-то, кто мог бы быть секретарем, он спросил, где работает Хань Юпэн.

«Третий этаж, муниципальный инженерный отдел».

Поблагодарив, Е Цин быстро поднялся по лестнице. Двери муниципального инженерного отдела были распахнуты настежь. В этот момент пожилой на вид мужчина средних лет в очках выплескивал свое разочарование на молодого человека перед ним, молодым человеком был, конечно же, Хань Юпэн.

Друг его отца тоже здесь работает и является директором, но Е Цин не собирается встречаться с ним.

«Сяо Хань, я действительно думаю о твоём будущем здесь. Если ты сможешь подписать сделку, то начальник, естественно, позаботится о тебе».

«Иди и съезди еще раз в каменный цех Цзяншаня и предупреди Сан Цина. Скажи ему, что городское строительное управление еще не приняло решение. В настоящее время также обсуждаются детали возможного сотрудничества с другими каменщиками. Сделай его как можно более нервным».

Хань Юпэн, будучи более послушным, чем кто-либо другой, кивнул на все.

Е Цин еле сдерживал смех. Этот парень серьезно постарался в своем актерском мастерстве. Того отношения, которое у него было, когда он жаловался в фургоне, больше не было.

Прождав около чашки чая, Хань Юпэн вышел, жалуясь и ругаясь. Увидев стоящего в холле Е Цина, он остолбенел: «Черт возьми~, ты же не пришел доставить документы?»

«Есть еще кое-какие вещи». Е Цин передал забытые документы, затем вытащил пару только что распечатанных цветных фотографий: «Взгляни на это».

Хань Юпэн с сомнениями принял фотографии, а затем вскрикнул от шока.

5 фотографий, 5 уникальных мраморных плит.

За последние несколько дней он искал выгодные предложения в разных каменных цехах. Как же он не мог понять каменные материалы на этих красочных фотографиях.

Просто...

На этих пяти мраморных кусках разной формы были вырезаны репродукции одной и той же картины.

Хань Юпэн расширил глаза, красота резьбы была просто исключительной. Платье, развевающееся на ветру, незабываемый танец, придворная дама, которая превосходит время.

И все же это произведение искусства вызвало у Хань Юпэна ощущение, что придворная дама на самом деле настоящая и танцует прямо перед ним.

«Прекрасно, просто прекрасно». Хань Юпэн взволнованно воскликнул: «Это просто произведение искусства. Мне кажется, что это даже красивее, чем статуи на мосту Цайи».

"Посмотрите, посмотрите, как эта девушка смотрит, как она смотрит на меня, как будто она

хочет меня".

Хань Юпэн рассматривал волшебные картинки в своих руках, желая иметь лупу, чтобы рассмотреть их поближе.

Пережив шок, Хань Юпэн вспомнил, почему он смотрит на эти фотографии.

«Подожди, что-то не так, зачем ты заставляешь меня смотреть на эти фотографии?»

Хань Юпэн заблудился, словно попал в сложный лабиринт: «Хотя я бы хотел обладать этими великолепными произведениями искусства, но очевидно, что это не правильно. У меня даже нет достаточно денег, чтобы позволить себе их купить».

Е Цин забрал фотографии и показал на форму мрамора: «Присмотрись, какой формы эти мраморные глыбы?»

«Похож на?» Только сейчас Хань Юпэн обратил внимание на мрамор, но, присмотревшись еще раз, он наконец понял намек. Эти камни выглядят почти как бордюры.

«Бордюры?»

«Да». Е Цин заявил заговорщически: «Что бы ты сказал, если бы главные улицы города были заменены на эти бордюры, как ты думаешь, каков был бы эффект?»

«Это будет... Это будет...» Во рту у Хань Юпэна словно застрял печатный станок. Заикавшись целую вечность, он наконец выговорил предложение целиком. «Я знаю! Муниципальное правительство Чжунъюня точно разорится!»

<http://tl.rulate.ru/book/96735/4014019>